

...и т. д. ...

З А М Ъ Т К И

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБМУНДИРОВАЛЬНОЕ ДЕПО ВЪ ПАРИЖЬ.

Профессоръ Киттары, въ превосходной статьѣ своей „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ“, помѣщенной въ июньской книжкѣ „Военнаго Сборника“, между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Мушкетное сукно во Франціи отличается отъ сукна приборнаго (идушаго на мелкій раскрой, коймы, воротники, выгушки и проч.), тогда какъ у насъ приборное и мушкетное заподряжается безразлично. У насъ такое равенство условий того и другаго сукна странно, потому что для приборнаго назначается половинный срокъ службы, слѣдовательно оно могло бы быть вдвое слабѣе, вдвое менѣе плотнымъ“. Далѣе: „Интересно было бы привести въ ясность, дѣйствительно ли у насъ производится перемѣна кантовъ, воротниковъ и проч. по истеченіи каждаго половиннаго срока и не составляетъ ли это положеніе одной изъ статей полковыхъ экономій“.

Изъ этихъ выписокъ видно, что г. Киттары говоритъ положительно, что приборному сукну у насъ полагается половинный срокъ, и желаетъ привести въ ясность: дѣйствительно ли у насъ въ полкахъ производится перемѣна кантовъ, воротниковъ и проч. по истеченіи каждаго половиннаго срока, или, другими словами, намекаетъ на злоупотребленіе положеніемъ для составленій полковыхъ экономій.

Интересно было бы знать, на основаніи какихъ постановленій г. Киттары утверждаетъ, что приборное сукно отпускается у насъ на половинный срокъ, и на основаніи какихъ данныхъ дѣлаетъ онъ предположеніе, что въ полкахъ можетъ не выдаваться солдату то, что опредѣлено ему закономъ. Виро-

чемъ, мы нисколько не удивляемся, что г. Киттары незнакомъ съ нѣкоторыми изъ нашихъ хозяйственныхъ положеній, но крайне удивляемся тому, что, не зная дѣла, г. Киттары допускаетъ обидное для полковыхъ управленій предположеніе. Считаемо обязанностію разъяснить вопросъ какъ о приборномъ сукнѣ, такъ и о нѣкоторыхъ другихъ положеніяхъ касательно солдата, и тѣмъ самымъ опять тѣнъ, брошенную г. Киттары на полковыя хозяйственныя управленія.

На основаніи существующихъ положеній, приборное сукно отпускается не на половинный срокъ, а на полный, т. е. на мундиръ, которому опредѣленъ двухлѣтній срокъ, полагается одна пара погоновъ, одинъ воротникъ и одинъ кантъ и петлицы, равно и на шинель, срокъ которой три года, отпускается одна пара погоновъ и петлицъ. На самомъ же дѣлѣ мундиръ служить не два года, а четыре, потому что: хотя выслуживаній срокъ мундиръ и составляетъ въ арміи собственность солдата, но онъ долженъ имѣть два и даже три мундира; такъ точно и шинель, по прослуженіи трехъ лѣтъ, остается въ собственности солдата, но онъ ее не продаетъ и не бросаетъ, а употребляетъ для носки въ дурную погоду и вмѣсто одежды, чтобы сберечь новую шинель. На весь этотъ продолжительный срокъ мундирной одежды солдату отпускается отъ назвы одна пара погоновъ, одинъ воротникъ, одинъ кантъ и проч. Профессоръ Киттары можетъ совершенно основательно спросить: какими же образомъ могутъ прослужить четыре года одни погоны, кантъ и петлицы, построенные изъ одѣтныхъ суконъ? Вотъ это вопросъ справедливый, и мы постараемся разъяснить его:

Дѣйствительно, ни погоны, ни кантъ, ни петлицы на воротникъ, ни самый воротникъ не могутъ прослужить трехъ-четырехъ лѣтъ, и ихъ необходимо перемѣнять нѣсколько разъ. Какія же для того имѣются средства? Полякъ не имѣетъ на этотъ расходъ, весьма значительный, никакихъ средствъ, а потому солдаты перемѣняютъ весь мундирный приборъ сами, на свои средства. Кромѣ жалованья, 2 р. 85 коп. въ годъ, цармейскій солдатъ получаетъ еще амуничныхъ денегъ 1 р. 20¹/₄ коп. на слѣдующіе предметы: на третью рубаху 25 коп., на шитье сапоговъ 15 коп., на мелкій приборъ къ сапогамъ 30 коп., на червленіе 10 коп.; на шитье холщевыхъ брюкъ 4¹/₄ коп. и на портянки, смазку сапоговъ и вообще заведеніе тѣхъ предметовъ, которые солдатъ долженъ имѣть, но которыхъ отъ

важны не получаетъ, а также на матеріалы для чистки и об-
лема амуниці 45 к. Жалованье и амунищныя деньги для мно-
гихъ армейскихъ солдатъ есть единственный источникъ для по-
крытія всѣхъ расходовъ, вызываемыхъ требованіями службы, а
въ томъ числѣ и переѣзды погоновъ, кантовъ, воротниковъ,
оснащеніе орденскихъ ленточекъ, которыя выдаются разъ на
всю службу, покупка пуговиць, отпускаемыхъ на одну только
мундирную пару, и проч.

Г. Киттары можетъ замѣтить, что указанныя нами средства
солдата самымъ ограниченны для удовлетворенія всѣхъ его по-
требностей, какъ служебныхъ, такъ и общечеловѣческихъ. Съ
этимъ мы не можемъ не согласиться; но дѣла наша не разсмо-
трянніе вопроса о содержаніи солдата, вопроса, бывшаго пред-
метомъ постояннаго вниманія правительства и съ особенною
тщательностію рассмотрѣннаго комитетомъ по довольствію ар-
мейскихъ войскъ. Скажемъ только, что, несмотря на скудные
свои средства, солдатъ, съ помощію иногда вольныхъ работъ
и природной изворотливости, содержитъ свое снаряженіе въ ис-
правности.

Полагаемъ, что вышеприведенныхъ разъясненій достаточно
для убѣжденія г. Киттары въ томъ, что изъ положенія о при-
борномъ оружіи не составляется никакихъ полковыхъ экономій.
Постараемся убѣдить г. Киттары, что и изъ другихъ солдат-
скихъ выдачъ тоже не составляется экономій. Вѣроятно, г. Кит-
тары высказалъ свои возрѣнія на полковыя управленія подъ
впечатлѣніемъ тѣхъ нареканій, которыя такъ обильно рясоча-
лись въ прежнее время. Мы сами очень хорошо помнимъ при-
скорбные эпитеты, придававшіеся солдату нашей же военной ли-
тературой: „забитый, загнанный солдатъ“ „солдатъ-машина“ и
пр. Считаемъ себя счастливыми, что можемъ увѣрить г. Кит-
тары и другихъ лицъ, что всѣ приведенные нами эпитеты „дѣла
давно минувшихъ дней, преданья старины глубокой“. Въ послѣдніи
десять лѣтъ радикально преобразованъ бытъ солдата.
Уставомъ объ окривеніи воинской дисциплины солдату даны
разумныя права, и прежній произволъ въ отношеніи наложе-
нія на него наказаній замѣненъ строгою законностію. Срокъ
службы уменьшенъ на столько, что солдатъ идетъ въ безсроч-
ный отпускъ, и даже въ отставку, еще бодрымъ и свѣжимъ
человѣкомъ. Самыя служебныя занятія изъ прежнихъ однооб-
разныхъ и крайне-утомительныхъ стали подвижными, легкими

и даже приятными для солдата. Материальное положение солдата улучшено въ значительной степени, какъ въ отношеши его снаряженія, такъ и продовольствія. Собственность солдата ограждена отъ всякихъ злоупотребленій, и мы вполне убеждены, что не только въ той грезадерской дивизии, гдѣ мы сами служимъ, но и во всей арміи солдатъ получаетъ все, что определено ему закономъ, и если бы нашлся какой-нибудь начальникъ, который вздумалъ бы не давать чего-либо солдату, то послѣдній уже не столько сознаетъ свои права предъ закономъ и не столько ознакомленъ со всеми законами определенными положеніями, что не затруднился бы заявить свою претензію и получить удовлетвореніе. И не только солдатамъ сподна выдаются всѣ мундиры, годошныя и прочія вещи, но и слѣдующими имъ по положенію приварочными деньгами, а также и провіантомъ, они распоряжаются сами, безъ всякаго внимательства ближайшаго начальства относительно приготоленія пищи и выбора артельщика. На ротныхъ командировъ возложена единственная обязанность — слѣдить, чтобы пища была приготовлена свѣжая, вкусная и въ достаточномъ количествѣ, и чтобы артельщики и другіе выборные добросовѣстно исполняли свои обязанности и не дѣлали какихъ-либо злоупотребленій. Познакомивъ г. Киттары съ положеніемъ въ настоящее время солдата и съ отношеніемъ къ его собственности ближайшихъ начальниковъ, перейдемъ къ другимъ предметамъ поучительной статьи „Центральное обмундировальное депо въ Парижѣ“.

Говоря о томъ, что во Франціи, какъ и у насъ, существуетъ по своему достоинству на двѣ категоріи: на сувно гвардейское и сувно армейское, съ тою только особенностію, что унтеръ-офицеры арміи получаютъ сувно гвардейское, авторъ прибавляетъ: „Не бывъ военными людьми, по правдѣ сказать, мы рѣшительно не понимаемъ этого страннаго распределенія, и намъ нравится взглядъ прусскаго военнаго министерства, по которому и солдаты и унтеръ-офицеры, и армейцы и гвардейцы, получаютъ одинаковое, равно хорошее обмундированіе“. Мы вполне сочувствуемъ воззрѣнію автора на этотъ предметъ, и насъ самихъ не разъ поражало это различіе въ отношеніи къ арміи, которую одѣвали въ весьма толстов и грубый бое сувно, тогда какъ гвардія имѣла мундиры изъ относительно тонкаго сувна.

Но 1865 годъ будетъ памятенъ армейскимъ войскамъ въ отношеніи къ обмундированію. Въ этомъ году отпущено полкамъ неворсованное сукно, по вѣншему виду близко подходящее къ гвардейскому. Солдаты съ видимымъ удовольствіемъ примѣрили сшитые изъ толстаго сукна мундиры и, осматривая другъ друга, любовались одеждою. Года черезъ два, если станутъ отпускать неворсованное сукно, армія вовсе не будетъ имѣть мундировъ изъ толстаго сукна, весьма невзрачнаго на видъ и неприятнаго въ носкѣ. Крѣмъ некрасиваго вида, толстое сукно имѣетъ и другое важное неудобство — тяжесть. Мундиръ съ панталонами изъ толстаго армейскаго сукна, на средней ростъ, вѣситъ 9 фунтовъ 33 золотника; точно такого же размѣра мундиръ съ панталонами изъ неворсованнаго сукна вѣситъ 6 фунтовъ 78 золотниковъ; слѣдовательно на $2\frac{1}{2}$ фунта менѣе. А уменьшеніе вѣса солдатскаго снаряженія весьма важная задача. Вѣсъ всего обмундированія и снаряженія солдата не долженъ превышать $1\frac{1}{2}$ пуда: въ противномъ случаѣ онъ тяжело отзывается на здоровьѣ солдата и ослабляетъ подвижность и боевую силу войска. Ноша нашего солдата гораздо болѣе $1\frac{1}{2}$ пуда; а потому всякое нововведеніе, уменьшающее вѣсъ солдатской ноши, вполне благотвельно.

Разцы новаго образца, съуженные и удлиненные и нынѣ только что передѣлываемые, уменьшили солдатскую ношу на 52 золотника, а боевыя сумки, на 30 патроновъ каждая, уменьшили ношу на 43 золотника; слѣдовательно, обѣ эти измѣненныя амуничныя вещи уменьшили вѣсъ солдатской ноши приблизительно на 1 фунтъ.

Уменьшеніе размѣровъ барабановъ тоже весьма полезно, значительно уменьшая вѣсъ ноши.

При этомъ мы не можемъ не заявить, что если бы были измѣнены *тесаки*, какъ оружіе совершенно бесполезное и безпокоящее солдата, особливо на бѣглому шагѣ, то вѣсъ ноши уменьшился бы еще на $3\frac{1}{2}$ фунта.

Солдатская шинель вѣситъ отъ 8 до 9 фунтовъ; вѣсъ же промощенной шинели значительно увеличивается. Было бы крайне полезно употреблять для шинелей другую ткань, болѣе легкую и плотную: тогда вѣсъ солдатской ноши уменьшился бы значительно (*).

(*) Мы сѣсали двѣ шинели, совершенно одинаковыхъ размѣровъ, и въ одной оказалось вѣсу 9 фунтовъ, а въ другой 8 фунт. 9 золотн. Это доказываетъ, въ

Черезъ уменьшеніе числа и вѣса солдатскаго снаряженія, можетъ быть, пришли бы въ тому, что вѣсъ солдатской ноши уменьшился бы до $1\frac{1}{2}$ пуда, т. е. шифры, которая должна бы быть принята какъ высшій предѣльный вѣсъ, который можетъ носить на себѣ солдатъ: тогда была бы возможность ввести и переносные французскіе шатры.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о мочкѣ сукна въ полкахъ. Г. Киттары, говоря, что въ войскахъ сукно мочится иногда чуть не въ лужахъ, представляетъ совершенно вѣрную картину этой операціи въ полкахъ. Да и какіе способы имѣють полки мочить огромное количество сукна? Стоянка попадетса иной разъ такая, что вблизи нѣтъ рѣки, и сукно по необходимости мочится гдѣ попало и нерѣдко садится въ такой степени, что значительно превышаетъ допускаемую закономъ крайнюю норму усадки сукна по полувершку въ длину и ширину на каждый аршинъ. Изъ опыта, сдѣланнаго надъ двумя половинками неворсованнаго сукна, оказались слѣдующіе результаты:

Половинка № 1. По штемцелю $29\frac{1}{4}$ аршина, по промѣру 30 аршинъ; ширина сукна 1 аршинъ 14 вершковъ.

Послѣ мочки половинки, оказалось въ ней сукна мѣрою $29\frac{3}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ 10 вершковъ.

Половинка № 2. По штемцелю $32\frac{3}{4}$ аршина, по промѣру $33\frac{3}{4}$ аршина; ширина сукна 1 аршинъ 14 вершковъ.

Послѣ мочки, оказалось мѣрою $33\frac{1}{4}$ аршина, шириною 1 аршинъ 12 вершковъ.

Такое огромное и неравномѣрное уменьшеніе размѣровъ сукна отъ мочки вполне подтверждаетъ мнѣніе г. Киттары о необходимости ввести въ заповрядъ суконъ условіе вѣса, а также и сдачу его въ войска предварительно смоченнымъ, или, еще лучше, декатированнымъ.

М. ЛЕЛЮХИНЪ.

какой степени разнообразны у насъ достоинство сукна, его плотность и тонина, и видѣтъ съ тѣмъ вполне подтверждаетъ мнѣніе г. Киттары о необходимости ввести въ заповрядъ суконъ условіе, чтобы поставляемыя фабрикантами сукна имѣли опредѣленный вѣсъ въ аршинъ.